

ВНУТРИ ГОРЯЩЕГО ГОРИ

Author: [Idrak Abbasov](#)

Журналист IWPR побывал в разграбленном грузинском городе Гори.

"Грузины должны понимать, что мы не боимся Буша, он нам угрожает морскими пехотинцами, десантами", - говорит военнослужащий, который называет себя командиром, капитаном танка, членом миротворческих сил.

Его танк стоит у въезда в грузинский город Гори.

12 августа президент России Дмитрий Медведев заявил, что "операция по принуждению к миру" в Грузии закончена. Но российские военные и члены нерегулярных военизированных формирований с Северного Кавказа продолжают творить насилие на территории Грузии.

15 августа сообщалось, что российские войска обстреляли черноморский порт Поти, города Сенаки (Западная Грузия) и Гори (Восточная Грузия).

14 августа мне удалось побывать в Гори, где моим глазам предстали страшные сцены - в городе, который, по видимому, покинуло все гражданское население - орудовали про-российские боевики.

Пройти в город мне удалось совсем случайно. Российский командир, с которым я говорил, благосклонно отнесся ко мне - оказалось, что он, как и я, родился в Баку.

Днем я решил рискнуть и пройти дальше последнего из расположенных на дороге в Гори грузинских блок-постов. Российские военные остановили меня и отвели к своему командиру.

Тот проверил мои документы, и, узнав, что я бакинец, сказал: "Я тоже родом из Баку". А потом, обращаясь к солдатам - "не трогайте его, он мой земляк"

- вернул мне документы и фотоаппарат.

Он стал расспрашивать меня о Баку, о том, как там живет, что там изменилось.

Затем мой "земляк" вызвался проводить меня в Гори на своем танке и предупредил, чтобы я ни на шаг от него не отходил.

Город был в огне. Непрерывно слышалась стрельба. Было много российских военных и еще больше солдат с белыми повязками на рукавах.

Мне было сказано, что эти военные - из Чечни. Среди солдат было много и других кавказцев. Мне не встретился ни один гражданский. Кругом стоял дым, пахло порохом.

Все праздновали победу - поздравляли друг друга и громко перекликались,

спрашивая: "Когда пойдём дальше?"

Зазвонил мой мобильный телефон - звонили из Баку, из редакции. От непрекращающейся стрельбы и грохота танка ничего не было слышно, я отошел подальше на 20 -25 метров чтобы поговорить.

В этот момент на меня набросились солдаты с белыми повязками. Они отобрали у меня телефон, бросили меня на землю и, направив на меня автоматы, стали

кричать: "Кто ты? Ты на чьей стороне?"

Меня спас мой "земляк", сказав им, что я "свой человек". Появился он на несколько секунд позже, меня, возможно, уже не было бы в живых.

После этого они отпустили меня, вернули мне телефон и даже просили позвонить с него домой. Они угостили меня Pepsi, подарили сигареты и зажигалку.

Среди "белых повязок" был один хорошо-сложенный, высокого роста северокавказец с обросшим щетиной лицом, которому было лет тридцать - тридцать пять. Он говорил с сильным акцентом. "Грузины говорят, что мы насилуем женщин в Гори, - сказал он мне. - Но здесь нет женщин! Если бы они были, мы бы с удовольствием сделали это!"

Потом мой новый друг из Баку вывез меня на своем танке из Гори - на дорогу, ведущую в Тбилиси.

Пытаться пройти в Гори я стал еще предыдущим днем. Из города доносилась стрельба, и шансов попасть туда не было.

13 августа около полуночи Совбез Грузии заявил, что дорога в Гори открыта. И на следующее утро я решил еще раз попытать удачу.

Но дорога все же оказалась закрытой, и грузинские военнослужащие советовали журналистам не заезжать слишком далеко. Но мы все равно решили посмотреть своими глазами на то, что там происходило.

Гори расположен всего в 70 километрах от Тбилиси. На дороге, ведущей из столицы, нам встречались грузинская полиция и военные, вооруженные только автоматами. Никакой тяжелой военной техники мы не видели. От Тбилиси до Гори я насчитал 12 таких постов.

Последний грузинский пост располагается в трех километрах от Гори. Утром 14 августа дорогу ненадолго открыли, и журналистам и представителям ОБСЕ и UNHCR было позволено проехать в город.

У въезда в Гори стояла тяжелая военная техника - танки, БМП, БТР, артиллерийские устройства.

Тут же неподалеку мы увидели сожженные грузинские военные автомобили и танки.

Вдруг со стороны города началась стрельба, все в панике бросились бежать.

Через несколько минут журналисты вновь собрались у въезда в Гори - на расстоянии 10-15 метров от российских солдат.

Из города не доносилось ни звука. Журналисты принялись работать - они задавали вопросы военным, в прямом эфире передавали информацию своим телеканалам.

В этот момент из Гори выехали три автомашины марки "Нива", полные вооруженных людей с белыми повязками на руках. Они вышли из машин и побежали в сторону журналистов, стреляя в воздух и даже несколько раз - в направлении журналистов.

Журналисты стали убегать. Машины, на которых они приехали, были угнаны боевиками. Корреспондент грузинского Общественного телевидения Тамар Урушадзе получила легкое ранение в руку в тот момент, когда она вела прямое включение.

Люди из машин с надписью UNHCR тоже побежали и укрылись в расположенном неподалеку маленьком лесу.

Все это произошло на глазах российских военных, которые представились как миротворцы.

Через несколько минут, вспомня о своей миротворческой миссии, военные все-таки вмешались и не дали солдатам в белых повязках угнать машины UNHCR.

Где-то через час была возвращена принадлежавшая телекомпании "Имеди" машина, но она была разграблена.

Потом около двух часов все было тихо.

Около 16:00 из Гори в сторону Тбилиси двинулась колонна бронетехники, которая беспрепятственно проехала несколько грузинских постов, а потом развернулась и направилась обратно в сторону Гори.

Позже российские военные сказали корреспонденту IWPR, что эта вылазка была предпринята, чтобы спровоцировать грузин на атаку.

На обратной дороге один российский БМП испортился, не доехав 150 метров до своего поста. На вопросы подошедших журналистов российские солдаты отвечали матом. Некоторые грузинские журналисты-девушки говорили им: "Почему вы на территории Грузии, что вам здесь надо, уходите отсюда, оставьте нас в

покое". Тогда военные направили на них автоматы и пригрозили: "Если вы не отойдете и не заткнетесь, мы откроем огонь".

Где то в пять часов вечера к посту российских миротворцев подъехали пять машин грузинской полиции. Начались переговоры об открытии гуманитарного коридора до Гори. Журналисты слышали, как один из русских военных сказал, что город ими не контролируется, что там ополченцы из Абхазии и Осетии, которые мстят грузинам. "Они делают то же, что вы делали в Цхинвали, и мы не можем этому помешать, - сказал он. - Мы не можем гарантировать вам безопасность".

То, что я позднее увидел в Гори, подтвердило их слова.

Было 10 часов вечера, когда я вернулся в Тбилиси. Город был освещен вечерними огнями. На обратной дороге я вспомнил, что год назад я был в Гори.

У города, который я тогда видел, нет ничего общего с тем Гори, в котором я только что побывал.

Идрак Аббасов, корреспондент азербайджанской газеты "Айна" (Зеркало), участник проекта IWPR "Общекавказская журналистская сеть".

Location: Caucasus
Stavropol
South Ossetia
North Ossetia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B8-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8>